

0- 777374

МВД РОССИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР ПРАВОЕОЙ
И ФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
На правах рукописи

БАРАНКОВ
Николай Викторович

**ПОСРЕДСТВЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Специальность 12.00.08 –
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2001

Работа выполнена на кафедре уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Б.В. Волженкин

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор **Д.В. Ривман**;
кандидат юридических наук, доцент **В.Н. Сафонов**

Ведущая организация
Санкт-Петербургский юридический институт
Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Защита состоится «__» _____ 2001 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском университете МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Гиллютова, дом 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского университета МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пиллютова, дом 1).

Автореферат разослан «__» _____

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556287

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.012.02
кандидат юридических наук, доцент

С.А. Денисов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тенденция изменения количественных и качественных характеристик преступности на современном этапе требует разработки новых и совершенствования имеющихся средств, приемов и методов борьбы с нею. О наличии такой тенденции свидетельствует обширное количество статистических исследований. На этом фоне тем более очевидной становится актуальность разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства, по практике его применения.

Одним из наиболее сложных в уголовно-правовой теории является институт соучастия, что признавалось ранее и признается в настоящее время большинством российских ученых и практиков-юристов.

В отечественной юридической литературе рассмотрению института соучастия, как в целом, так и отдельных его проблем, посвящено достаточно большое количество монографических исследований. Это, например, научные труды таких ученых, как Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, П.И. Гришаев и Г.А. Кригер, А.С. Жиряев, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Г.Е. Колоколов, В.С. Прохоров, Н.С. Таганцев, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, А.В. Ушаков, А.М. Царегородцев, А.В. Шеслер, М.А. Шнейдер, и другие.

Однако столь значительный интерес ученых к проблеме соучастия в преступлении вовсе не умаляет достоинство исследований, которые будут еще посвящены этому сложнейшему институту, поскольку целый ряд вопросов, его касающихся, еще ожидает своего детального изучения.

С проблемой соучастия в преступлении тесно связана проблема посредственного исполнения преступления, которая на уровне самостоятельного монографического исследования не рассматривалась. В той или иной мере посредственное исполнение преступления отражается в работах некоторых перечисленных выше и других ученых. Так, например, в 1973 году в Тбилиси О.К. Гамкрелидзе была защищена кандидатская диссертация по теме «Соисполнительство и посредственное исполнительство преступления по советскому уголовному праву» на грузинском языке, одна из глав которой посвящена посредственному исполнению преступления.

Посредственное исполнение преступления представляет значительный теоретический и практический интерес. Случаи совершения преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, а также посредством использования лиц, причиняющих вред по неосторожности, хотя и встречаются не так часто, но все же имеют достаточно многообразные проявления. Подтверждением тому, хотя и косвенным, является закрепление понятия посредственного исполнения преступления в ч. 2 ст. 33 УК РФ, а также включение в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренный ч. 1 ст. 63 УК РФ, пункта «д» — привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

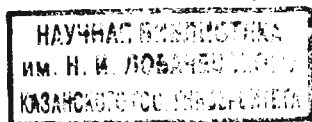
Посредственное исполнение преступления, как и любое явление, связанное с соучастием в преступлении, есть явление сложное и многогранное, требующее детального исследования. Представляется, что такие проявления преступного поведения, как посредственное исполнение преступления заслуживают отдельного внимания и самостоятельного изучения.

Изложенные выше позиции обуславливают актуальность и свидетельствуют в пользу выбора темы диссертации.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования являются разработка общего понятия посредственного исполнения преступления в уголовном праве, правил квалификации посредственного исполнения преступления и смежных с ним уголовно-правовых явлений, формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в части борьбы с указанными проявлениями преступного поведения.

В соответствии с поставленными целями были определены следующие задачи:

- проанализировать понятие, природу и признаки соучастия в преступлении;
- определиться с понятием «посредственное исполнение преступления»;
- проанализировать соотношение уголовно правовых институтов посредственного исполнения преступления и соучастия в преступлении;

- рассмотреть проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности;
- изучить зарубежный опыт правового регулирования посредственного исполнения преступления,
- дать уголовно-правовую оценку отдельным видам посредственного исполнения преступления

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является посредственное исполнение преступления и его разновидности. Предметом – понятийные категории, проблемы разграничения посредственного исполнения преступления, соучастия в преступлении и совершения преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности и причиняющими вред по неосторожности, а также реализация основных положений института посредственного исполнения преступления применительно к отдельным его видам.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический подход к рассмотрению объекта и предмета исследования с использованием общих и специальных методов научного познания, таких, как догматический, историко-правовой, сравнительно-правовой, правового моделирования и других.

Теоретические основы исследования. Диссертация опирается на положения и выводы, содержащиеся в научных трудах отечественных и зарубежных ученых в области теории права, уголовного права, криминологии, психологии, психиатрии, указанных в библиографическом разделе диссертации.

Нормативные основы исследования. Нормативную базу исследования составляют положения Конституции РФ, действующий Уголовный кодекс и иные нормативно-правовые акты РФ, зарубежное уголовное законодательство, руководящие разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации. В работе также упоминаются и анализируются положения, действовавшего ранее отечественного уголовного законодательства

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения опубликованной практики Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ, материалы судебной практики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

При исследовании автором использован личный практический опыт работы в следственном подразделении органов внутренних дел, а также опыт научно-преподавательской работы на кафедре уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной юридической литературе на монографическом уровне исследуется институт посредственного исполнения преступления. В диссертации сформулировано понятие посредственного исполнения преступления, изучено соотношение посредственного исполнения преступления, соучастия в преступлении, умышленного сопричинения и сформулировано понятие последнего; дана уголовно-правовая оценка институту посредственного исполнения преступления в зарубежном уголовном праве; приведена классификация посредственного исполнения преступления и рассмотрены отдельные его виды.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ситуации использования для совершения преступления лиц, не подлежащих уголовной ответственности, а равно причиняющих вред неосторожно, заслуживают отдельного рассмотрения в рамках самостоятельного уголовно-правового института – института посредственного исполнения преступления.

2. Для обозначения рассматриваемого явления следует использовать термин «посредственное исполнение преступления», под которым предлагается понимать умышленное совершение преступления посредством умышленного использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом, а равно посредством использования лиц, совершивших общественно опасное деяние по неосторожности.

3. Понятие посредственного исполнения преступления, как самостоятельной формы общественно опасного поведения, следует вывести за рамки ст. 33 УК РФ, регламентирующей виды соучастников, предусмотрев в самостоятельной уголовно-правовой норме Общей части УК РФ. Из части второй статьи 33 УК РФ следует исключить слова «а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

4. Не ломая строиную структуру главы 7 УК РФ «Соучастие в преступлении», предлагается включить в нее статью 36¹ в следующей редакции

«Статья 36¹. Посредственное исполнение преступления

1. Посредственным исполнением преступления признается умышленное совершение преступления путем умышленного использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а равно путем использования лиц, совершивших общественно опасное деяние по неосторожности.

2. Посредственное исполнение не является соучастием. Посредственный исполнитель отвечает по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за совершение преступления одним лицом».

5. Квалификацию действий посредственного исполнителя следует осуществлять по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступления одним лицом, со ссылкой на ст. 36¹ УК РФ.

6. Главу 7 УК России предлагается дополнить ст. 36² следующего содержания:

«Статья 36². Умышленное сопричинение

Умышленным сопричинением признается непосредственное совершение умышленного преступления вменяемым физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а также совместно с лицами, действующими (бездействующими) по неосторожности».

7. Предлагается дополнить уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ, в которых содержатся отягчающие обстоятельства «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору» словами «или при умышленном сопричинении».

8. Следует различать следующие основные виды посредственного исполнения преступления:

1) совершение преступления посредством использования лица, не достигшего возраста уголовной ответственности;

2) совершение преступления посредством использования невменяемого;

3) совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред в результате физического или психического принуждения;

4) совершение преступления посредством использования лица, исполняющего приказ или распоряжение;

5) совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред по неосторожности;

6) совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред невиновно в силу ошибки относительно фактических обстоятельств содеянного.

Теоретическая значимость исследования. Настоящая работа, являясь обобщенным уголовно-правовым исследованием посредственного исполнения преступления, систематизирует уже имеющиеся знания о предмете, углубляет и расширяет их, определяет направления для дальнейших научных изысканий и теоретических разработок в области борьбы с таким проявлением преступного поведения, как посредственное исполнение преступления.

Практическая значимость исследования. В диссертации выработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства. Рассмотренные в работе положения могут способствовать более правильному применению уголовного закона правоохранительными органами, подготовке постановлений Верховного Суда РФ и иных толкований.

Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Основные выводы и положения диссертационного исследования использовались при подготовке четырех научных публикаций, в выступлениях автора на всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности» (Санкт-Петербург, 7-8 апреля 1999 г.), международной научно-практической конференции «Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений» (Санкт-Петербург, 26-28 ноября 1999 г.), при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по курсу «Уголовное право» в Санкт-Петербургском университете МВД России. Основные

теоретические положения и практические рекомендации внедрены в правоприменительную деятельность органов внутренних дел

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, заключения и библиографии

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновываются выбор темы исследования и ее актуальность, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методология и методика, теоретические, нормативные и эмпирические основы работы, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – «Общая характеристика посредственного исполнения преступления» - состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом *«Понятие, природа и признаки соучастия»* анализируется современное российское уголовное законодательство, регулирующее соучастие в преступлении, рассматриваются признаки соучастия в преступлении.

Соучастие в преступлении, как особая форма преступной деятельности характеризуется рядом объективных и субъективных признаков. К объективным признакам соучастия относятся участие в преступлении двух или более лиц (количественный признак) и совместность их деятельности (качественный признак). К субъективному – умысел на совместное совершение умышленного преступления. Эти признаки различают в целях более полного анализа института соучастия в преступлении и для его отграничения от других разновидностей преступной деятельности двух или более лиц.

Первый объективный признак предполагает участие в преступлении двух субъектов, способных нести уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние, то есть вменяемых физических лиц, достигших установленного уголовным законом возраста. Использование годным в уголовно-правовом смысле субъектом для совершения преступления невменяемого

или несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности не образует соучастия

Вторым объективным, качественным признаком соучастия является совместность преступной деятельности двух или более лиц, способных понести уголовную ответственность. В результате анализа основных позиций, существующих в уголовно-правовой теории относительно совместности деятельности соучастников, автор приходит к следующему выводу. С одной стороны, соучастник, в конечном счете, то собственной воле решает, совершать ли ему общественно опасное деяние или нет, присоединившись к преступной деятельности других лиц или оставшись в стороне, а потому деяния соучастников находятся не в причинной взаимобусловленности, а лишь в корреляционной связи, в результате которой итоговое решение каждый принимает самостоятельно. С другой стороны, деятельность каждого соучастника причинно связана с преступным результатом, вызванным совместной деятельностью виновных; и, будучи направлена к единой цели, она, следовательно, находится в причинной связи с наступившим последствием.

В работе рассматриваются две составляющих субъективного признака соучастия, в соответствии с которыми соучастники, во-первых, умышленно участвуют в совершаемом совместно преступлении, во-вторых, участвуют они в совершении именно умышленного преступления. Автор присоединяется к позиции, согласно которой вид умысла при соучастии должен определяться отдельно применительно к факту совместного участия в преступлении и наступившим в результате этих действий последствиям. Психическое отношение лица к факту присоединения к преступной деятельности других лиц или к возбуждению у них желания совершить преступное деяние характеризуется только прямым умыслом, а психическое отношение к наступившим от действий (бездействия) исполнителя последствиям может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Автор обосновывается допустимость односторонней осведомленности подстрекателя или пособника о том, что они действуют совместно с исполнителем, проводится критический анализ взглядов на эту проблему

Автор приходит к выводу, что в современном российском уголовном праве (теории и судебной практике) самой оптимальной концепцией соучастия в преступлении является концепция логи-

ческой аксессуарности. В качестве ее основных положений выступает признание того, что без исполнителя не может быть и соучастия, что наказание за соучастие в преступлении должно быть определено в пределах санкции за главное деяние.

В параграфе втором «Понятие посредственного исполнителя преступления» обосновывается необходимость отдельного рассмотрения ситуаций использования для совершения преступления лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в рамках самостоятельного уголовно-правового института – института посредственного исполнения преступления.

Случаи умышленного использования для совершения умышленного преступления лиц, причиняющих вред по неосторожности, также следует относить к посредственному исполнению преступления.

В отечественной уголовно-правовой теории рассматриваемое явление обозначается различными терминами: посредственное исполнение, посредственное причинение, посредственное исполнительство, мнимое соучастие, посредственное виновничество. Автор полагает, что для его обозначения следует использовать термин «посредственное исполнение преступления», под которым предлагается понимать умышленное совершение преступления посредством умышленного использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом, а равно посредством использования лиц, совершивших общественно опасное деяние по неосторожности.

Ситуации, при которых виновный оказывает содействие в совершении умышленного преступления другому лицу, обладающему признаками надлежащего субъекта, путем использования для этих целей лица, не подлежащего уголовной ответственности или причиняющего вред по неосторожности, не образуют посредственного исполнения преступления, а являют собой разновидности соучастия в преступлении при односторонней субъективной связи.

Понятие посредственного исполнения преступления, как самостоятельной формы общественно опасного поведения, автор предлагает вывести за рамки ст. 33 УК РФ, регламентирующей виды соучастников, предусмотрев его в самостоятельной уголовно-правовой норме Общей части УК РФ. Исходя из того, что посредственное исполнение – явление смежное с соучастием,

предложено поместить такую норму в главе 7 УК РФ «Соучастие в преступлении», прямо указав в тексте этой нормы, что посредственное исполнение не является соучастием.

Не ломая стройную структуру главы 7 УК РФ «Соучастие в преступлении», предлагается включить в нее статью 36¹, часть первую которой изложить в следующей редакции:

«Статья 36¹. Посредственное исполнение преступления

1. Посредственным исполнением преступления признается умышленное совершение преступления путем умышленного использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а равно путем использования лиц, совершивших общественно опасное деяние по неосторожности».

Из части второй статьи 33 УК РФ следует исключить слова «а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

В параграфе третьем «Посредственное исполнение преступления и соучастие в преступлении» анализируется соотношение посредственного исполнения преступления и соучастия в преступлении как самостоятельных форм проявления преступной деятельности.

В целях использования другого лица для совершения общественно опасного деяния посредственный исполнитель может прибегать к различным интеллектуальным и физическим способам воздействия. С объективной стороны посредственное исполнение преступления может выразиться в действиях, внешне схожих с подстрекательскими, пособническими или организаторскими.

Основное различие между соучастием и посредственным исполнением проявляется в субъективных признаках. Преступник, склоняющий другое лицо к совершению общественно опасного деяния либо оказывающий содействие в его совершении, будет являться посредственным исполнителем в случае, если он осознавал, что использовал другое лицо в качестве орудия совершения преступления. Ситуации, когда подстрекатель или пособник ошибочно полагают, что склоняемое к совершению преступления лицо или лицо, которому оказывалось содействие в совершении преступления, являются субъектами преступления, хотя в дейст-

вительности эти лица таковыми не являются, следует расценивать как покушение на соучастие в совершении соответствующего преступления предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса. Ситуации, когда преступник полагает, что привлекаемое им к совершению преступления лицо не подлежит уголовной ответственности, а в действительности привлекаемое им в качестве фактического исполнителя лицо действует умышленно, по собственному волеизъявлению и способно понести ответственность, следует рассматривать как покушение на посредственное исполнение преступления.

С тем, чтобы снять вопрос о том, каким образом следует квалифицировать действия посредственного исполнителя, в предлагаемую статью 36¹ УК РФ рекомендовано включить часть вторую следующего содержания:

«2. Посредственное исполнение не является соучастием. Посредственный исполнитель отвечает по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за совершение преступления одним лицом».

Квалификацию действий посредственного исполнителя следует осуществлять по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступления одним лицом, со ссылкой на предлагаемую ст. 36¹ УК РФ.

В параграфе четвертом «Умышленное сопричинение» диссертант дает уголовно-правовую характеристику деяний, совершаемых совместными усилиями лиц, действующих умышленно и способных нести уголовную ответственность, и лиц, не подлежащих уголовной ответственности либо причиняющих вред неосторожно. Подобные ситуации предлагается именовать умышленным сопричинением, которое необходимо отличать от посредственного исполнения, от соисполнительства и от неосторожного сопричинения.

Совершение объективной стороны преступления лицом, которое обладает всеми необходимыми признаками субъекта преступления, совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, должно влечь для него более суровое наказание, чем предусмотренное за единоличное совершение преступления. К подобному выводу автор приходит, исходя из того, что по сравнению с деянием, учиненным единолично, объединенные усилия нескольких лиц часто представляют большую общественную опасность, поскольку повышаются реальные возможности пре-

одолеть сопротивление потерпевшего, совершить задуманное за более короткий промежуток времени, скрыть следы преступления и т.д.

Главу 7 УК России предлагается дополнить ст. 36¹ следующего содержания:

«Статья 36². Умышленное сопричинение

Умышленным сопричинением признается непосредственное совершение умышленного преступления вменяемым физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а также совместно с лицами, действующими (бездействующими) по неосторожности».

Предлагается дополнить уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ, в которых содержатся отягчающие обстоятельства «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору» словами «или при умышленном сопричинении».

В параграфе пятом *«Уголовно-правовая оценка посредственного исполнения преступления в зарубежном уголовном праве»* исследуются взгляды зарубежных криминалистов и мировой опыт регулирования уголовно-правовых средств борьбы с посредственным исполнением преступления.

В результате анализа уголовного законодательства ряда стран (Голландии, Испании, Италии, Польши, США, ФРГ) и ознакомления с научными трудами отдельных зарубежных криминалистов (немецких и английских) отмечается, что посредственное исполнение преступления признается уголовно-правовой теорией, а также уголовным законодательством разных стран, представляющих как англосаксонскую, так и континентальную системы права.

Вторая глава – «Уголовно-правовая характеристика отдельных видов посредственного исполнения преступления» – состоит из шести параграфов.

В параграфе первом *«Виды посредственного исполнения преступления»* проводится классификация посредственного исполнения преступления.

Наиболее значимым, имеющим теоретическое и прикладное значение, из множества возможных критериев классификации посредственного исполнения преступления является критерий обстоятельств, в силу которых лицо, умышленно используемое

как орудие для совершения преступления, не подлежит уголовной ответственности. Особой разновидностью посредственного исполнения преступления здесь является лишь совершение умышленного преступления посредством использования лица, причиняющего вред по неосторожности.

На основе изучения и обобщения позиций отечественных криминалистов относительно классификации посредственного исполнения преступления предлагается различать следующие его основные виды.

- 1) совершение преступления посредством использования лица, не достигшего возраста уголовной ответственности;
- 2) совершение преступления посредством использования невменяемого;
- 3) совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред в результате физического или психического принуждения;
- 4) совершение преступления посредством использования лица, исполняющего приказ или распоряжение;
- 5) совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред по неосторожности;
- 6) совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред невиновно в силу ошибки относительно фактических обстоятельств содеянного.

Приводимая классификация не включает посредственное исполнение преступлений со специальным субъектом, поскольку эти ситуации являются лишь частными случаями выделяемых видов посредственного исполнения преступления.

В параграфе втором «Совершение преступления посредством использования лица, не достигшего возраста уголовной ответственности» констатируется, что среди выделяемых видов посредственного исполнения преступления наибольшее распространение имеет совершение преступления посредством использования лица, не достигшего возраста уголовной ответственности. Освещается состояние некоторых вопросов, касающихся возраста, по достижении которого возможно привлечение лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности в современном российском уголовном законодательстве и уголовно-правовой теории.

Виновного, достоверно знавшего о том, что используемое им для совершения преступления лицо не достигло возраста уголов-

ной ответственности надлежит привлекать к уголовной ответственности в качестве посредственного исполнителя соответствующего преступления, объективная сторона которого фактически была выполнена малолетним. Кроме того, в случаях, когда такой посредственным исполнителем сам является достигшим восемнадцатилетнего возраста, его действия образуют совокупность преступлений и их следует дополнительно квалифицировать как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по ст. 150 УК РФ, при обязательном условии наличия всех признаков этого состава преступления.

Достоверное знание виновным того обстоятельства, что используемое им для совершения преступления лицо не достигло возраста уголовной ответственности, не предполагает знание им юридического значения соответствующей возрастной границы несовершеннолетия. Возложение на посредственного исполнителя такой обязанности было бы излишним. Объем его знания будет достаточен при осознании того обстоятельства, что используемое им для совершения преступления лицо не достигло определенного возраста – четырнадцати или шестнадцати лет, в зависимости от того, с какого возраста установлена уголовная ответственность за совершение того или иного преступления.

Автор предлагает вариант уголовно-правовой оценки деяний лиц, совершивших преступление совместно с несовершеннолетним, достигшим возраста, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не способным в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, вследствие чего не подлежащим уголовной ответственности. Если преступник считает, что использует для совершения преступления несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, то он подлежит ответственности как посредственный исполнитель соответствующего преступления, объективная сторона которого фактически выполняется несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности. Когда же виновный ошибочно полагает, что склоняет к совершению преступления лицо, подлежащее уголовной ответственности, то его надлежит привлекать к ответственности за покушение на соучастие в совершении соответствующего преступления.

Таким образом, посредственным исполнением преступления путем использования лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, предлагается признавать ситуации, при которых вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, совершает умышленное преступление посредством использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, осознавая данное обстоятельство и желая совершить преступление именно подобным образом, либо допуская данное обстоятельство.

В параграфе третьем «Совершение преступления посредством использования невменяемого» оценивается посредственное исполнение преступления, совершаемого путем использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу невменяемости.

Лицо, использовавшее невменяемого для совершения общественно опасного деяния, подлежит уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, под признаки которого подпадает это деяние, как посредственный исполнитель, лишь тогда, когда оно рассчитывало, что использует для совершения преступления невменяемого. Виновное лицо, использовавшее для совершения преступления невменяемого, может достоверно знать либо догадываться о невменяемости последнего, будучи компетентным в области судебной психиатрии либо в области юридической патологии у используемого им лица, догадываясь о ее наличии, исходя из собственных наблюдений за поведением такого лица, и т. д.

В ситуациях же, когда виновный заблуждается относительно вменяемости, полагая, что склоняет к совершению преступления вменяемое лицо, хотя последнее таковым не является, его действия надлежит расценивать как покушение на соучастие.

Автором предлагается вариант уголовно-правовой оценки деяний лиц, совершивших преступление совместно с вменяемым лицом, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то есть совместно с лицом, обладающим ограниченной вменяемостью. Если преступник полагает, что склоняет к совершению преступления (оказывает содей-

ствие в совершении преступления и т.д.) лицо, подлежащее уголовной ответственности и, таким образом его умыслом схватывается совершение преступления в соучастии, то он подлежит ответственности как подстрекатель (пособник, организатор). Если же виновный склоняет к совершению общественно опасного деяния (оказывает содействие) лицо, которое во время его совершения в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, полагая, что последнее уголовное ответственности не подлежит, то его следует привлекать к ответственности за покушение на посредственное исполнение преступления. Действия виновного при этом надлежит квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылками на ч.3 ст. 30 и предлагаемую ст. 36¹ УК РФ.

В параграфе четвертом «Совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред в результате физического или психического принуждения» характеризуется соответствующий вид посредственного исполнения преступления, рассматриваются различные проявления физического и психического принуждения, в том числе указывается на особое место гипноза в их системе.

Автор приходит к выводу о том, что если физическое или психическое принуждение, которому подверглось лицо, причинившее вред охраняемым законом интересам, явилось в конкретной ситуации обстоятельством, исключающим преступность его деяния, то такое лицо уголовной ответственности не подлежит, а принуждающий привлекается к уголовной ответственности как посредственный исполнитель преступления, под признаки которого формально подпадает деяние фактического причинителя вреда, при условии, что принуждающий желает использовать принуждаемое им лицо как «орудие» для совершения преступления. Если же принуждение не может быть расценено как обстоятельство, исключающее преступность деяния, то уголовной ответственности подлежат и принуждающий и принуждаемый, причем как соучастники одного преступления, состав которого содержится в их деянии, при условии, что оба они действовали умышленно во исполнение соответствующего состава преступления.

В параграфе пятом «Совершение преступления посредством использования лица, исполняющего приказ или распоряже-

ние» рассматриваются случаи посредственного исполнения преступления путем использования лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных статьёй 42 УК РФ.

Посредственное исполнение преступления путем использования лица, исполняющего приказ или распоряжение, будет иметь место при наличии следующих признаков:

1) наличие у лица, отдающего приказ или распоряжение такого права, входящего в пределы его компетенции;

2) наличие у лица, исполнившего приказ или распоряжение обязанности их исполнить;

3) осознание лицом, отдающим приказ или распоряжение, их преступного характера и желание исполнения таких приказа или распоряжения путем использования лица, которому они адресованы для исполнения;

4) отсутствие осознания преступного характера приказа или распоряжения лицом, их исполняющим;

5) невиновное или неосторожное отношение лица, исполнившего приказ или распоряжение, к общественно опасному деянию и его последствиям, наступившим в результате исполнения приказа или распоряжения.

В параграфе шестом *«Иные виды посредственного исполнения преступления»* рассматриваются совершение преступления посредством использования лица, причиняющего вред невиновно в силу ошибки относительно фактических обстоятельств содеянного, а также особенности посредственного исполнения преступлений со специальным субъектом.

Делается вывод, что если лицо не в состоянии непосредственно совершить какое-нибудь преступление, исходя из того, что оно не наделено определенной социальной ролью или правовым положением, то оно не может явиться и посредственным исполнителем такого преступления, поскольку природа социальной роли и правового статуса является персональной (невозможно нарушить обязанности, не выполнить долг, не имея их). В ситуациях же, когда лицо не обладает каким-либо физическим свойством, недостаток может быть восполнен им за счет использования лица, не подлежащего уголовной ответственности, обладающего необходимым свойством. и. таким образом, на стороне первого будет посредственное исполнение соответствующего преступления

Автор критикует позицию, согласно которой в ситуациях когда «орудие» и потерпевший соединены в одном лице (например, склонение к самоубийству невменяемого или малолетнего), следует усматривать посредственное исполнение преступления, полагая, что в подобных случаях присутствует непосредственное совершение преступления, хотя при этом, безусловно определенной спецификой обладает способ его совершения.

В заключении диссертации подводятся итоги, формулируются выводы и предложения, которые воспроизведены в настоящем автореферате.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7-8 апреля 1999 года. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова, И.П. Карлина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. 0,2 п.л.

2. Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых с использованием лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26-28 ноября 1999 года. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Б.П. Пустынцева. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. 0,2 п.л.

3. Понятие посредственного исполнения // Сборник научных трудов Санкт-Петербургской академии права и бизнеса / Под ред. В.Е. Кривоборского, Е.П. Истомина, В.В. Домброзского. СПб.: Андреевский Издательский Дом, 2001. 0,5 п.л.

4. Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности // Труды Современного Гуманитарного Университета. № 36 / Под ред. М.П. Карпенко, Н.А. Волковой. М.: Современный Гуманитарный Университет, 2001. 0,5 п.л.

Подписано в печать и в свет 12.11.2001. Формат 60X84 $\frac{1}{16}$
Печать офсетная. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206 Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

$$10 =$$